

УДК 81:1+1:316

## ЯЗЫК И СОЦИУМ: КОНСТРУКТИВИСТСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

М. А. Антипов

*Кандидат философских наук, доцент,  
e-mail: 210483@inbox.ru,  
ORCID 0000-0003-4672-7144,  
Пензенская духовная семинария,  
г. Пенза, Россия*

## LANGUAGE AND SOCIETY: CONSTRUCTIVIST INTERPRETATION

M. A. Antipov

*Candidate of Philosophical Sciences,  
assistant professor,  
e-mail: 210483@inbox.ru,  
ORCID 0000-0003-4672-7144,  
Penza Theological Seminary,  
Penza, Russia*

---

**Abstract.** The article is devoted to the role of language in social life. Language is considered in the context of the constructivist paradigm. Based on the concepts of foreign and domestic researchers (T.V. Chernigovskaya, L. Wittgenstein, N. Chomsky, M. Heidegger), the influence of language on thinking and collective consciousness is interpreted. Attention is drawn to the language determination of social practices. Specific examples of the action of "language games" in the life of modern society are revealed. The conclusion is made about the possibility of evaluating the language both within the framework of radical constructivism and a more moderate approach.

**Keywords:** language; thinking; social consciousness; constructivism; social reality.

---

Если язык рассматривать как культурное явление, созданное не для коммуникации, а для мышления, то слова наделяются особенной силой. И данное утверждение не является чем-то новым. Так, в такой форме первичный религиозных верований, как магия, ряд слов служат заклинаниями, то есть инструментами магических воздействий. В Священном писании христиан – Новом Завете Евангелие от Иоанна начинается с фразы: «В начале было слово...» [7]. В житейском сознании и в пространстве всемирной информационной сети есть известный мем, инспирированный песней из мультфильма «Приключения капитана Врунгеля». Аутентичное «как вы яхту назовете, так она и поплывет» трансформировалось в «как вы

судно назовете, так оно и поплывет» [6]. Но от этой неосознанно совершенной логической операции обобщения понятия смысл суждения не поменялся: язык не менее важен, чем мышление, и также, как и разум, участвует в конструировании социальной реальности.

По Хайдеггеру, «язык есть дом бытия», ведь языковое обозначение предметов и явлений делает их очеловеченными, вводит их из сферы объективного сущего в сферу коллективного сознания, в культурную среду [9, с. 106]. А человек, осваивая слова и их значения, занимает пограничное положение по отношению к их референтам. Язык таким образом становится пограничником, привратником, находящимся между внешним по отноше-

нию к человеку сущим как сущим и сущим, ставшим в его сфере сознания бытием, а подобная констелляция бытия и сознания есть хайдеггеровское бытие-здесь.

Если сущее выводится из тьмы на свет, при котором становится бытием, благодаря языку, то язык становится нашим пропуском в мир, гарантом преодоления изначально предопределенной каждому заброшенности, нахождения в своем внутреннем мире как в непроницаемой скорлупе. В языке сущее оживает, а оживая, становится бытием. То, какой смысл мы вкладываем в слова, и то, какие слова чаще мы используем, какие значения нас окружают, во многом определяет как сознание каждого индивида, так и сознание социума.

Если мы мыслим и обозначаем что-либо, относящееся к первой природе, существующей до и независимо от человечества, мы не конструируем сам объект, задавая лишь вектор отношения к нему, а значит и характер возможного взаимодействия с ним, влияния на него или сохранения нейтралитета и т. д.

Язык, как утверждает Т. В. Черниговская, это то, посредством чего не только мы говорим друг с другом, переводя мысли как часть субъективного мира в слова как часть интересубъективного, то и мозг каждого из нас говорит с нами. Язык процессов, происходящих в данном физиологическом субстрате, имеет биохимический характер, но нам мозг дает о себе знать, именно благодаря тому языку, с помощью которого мы даем о себе знать другим, а они, в свою очередь, нам [11].

Как мы мыслим, так мы и действуем, как мы помышляем объект, так мы к нему и относимся, и чем больше наше отношение определяет его существование, тем сильнее влияние нашего мыслительного представления, выраженного в языке. А если мышление и есть язык (а согласно концепции языковых игр Л. Витгенштейна, языковой мир у каждого свой, значит каждый, несмотря на интересубъектив-

ность культуры, интерпретирует реальность по-своему, создавая особый субъективный мир), то это факт такого влияния становится еще более очевидным. Л. Витгенштейн указывает, что каждый строит картину мира на основе языкового фона, неких правил переплетенной с действиями «языковой игры», которые усваиваются в ходе приобщения индивида к культуре. Критерием достоверности в таком случае служит «унаследованный опыт, отталкиваясь от которого» каждый из нас различает истинное и ложное [2, с. 410–494]. Язык здесь предстает как одна из «форм жизни», некая мифология, задающая когнитивный и ценностный фон для познания и понимания изменчивой действительности.

В семиотике У. Эко также присутствует идея о первоначности индивидуальной интерпретации, а не конвенционального смысла того или иного знака [12, с. 153]. Главное – это не то, какому референту должен соответствовать данный знак, а то, какие идеи и чувства он вызывает в сознании личности, какой индивид с его уникальным сознанием, жизненным миром, когнитивным фоном, жизненным опытом будет вкладывать в данный знак смысл.

Об этом же писал отечественный психолог А. Н. Леонтьев, когда выделял в структуре сознания следующие компоненты: чувственную ткань, значение и личностный смысл [3]. Значение культурно обусловлено, это коллективно определенная семантика того или иного чувственно воспринимаемого объекта, а личностный смысл отражает индивидуальность восприятия и понимания.

Н. Хомский, развивая идею универсальной грамматики, убежден во врожденном характере способности к языку, представляющей собой набор синтаксических правил – правил выстраивания предложений [10]. А отсюда следует первичность языка по отношению к мышлению. Однако, такая универсальная грамматика

создает барьер для познания объективной реальности, так как последняя проходя через синтаксические всеобщие правила оформляется в соответствие с языковыми схемами, заложенными в разуме человека.

Согласно конструктивизму, объективная реальность и та реальность, с которой имеют дело люди, кардинально различаются. Первая доступна лишь в той мере, насколько это позволяют нам органы чувств и возможности рационального познания. Вторая есть результат понимания и объяснения той части первой реальности, которая эмпирически доступна и объяснима (ее можно назвать имманентной в смысле доступности для нашего сознания и значит присутствия в нем в качестве содержания сферы сознания), а также продукт конструктивной активности сознания, направленной на достраивание картины мира в тех ее регионах, которые остаются для нас *terra incognita* (это область трансцендентного). Например, это вопросы сущности Божественного, наличия или отсутствия души, опыта посмертного существования и т. д.

Но с развитием СМК надстраивание происходит во всем регионе картины мира, даже тем, где возможно относительно точное отражение объективной реальности. Подобные искажения осуществляются, так как информация становится важным ресурсом, а прямые методы властвования уступили место косвенным, манипулятивным играм с массовым сознанием.

Р. Лэнг использует идею о единстве языка и мышления для критики терминологического аппарата психиатрии [4, с. 9]. Если задуматься, что выверенная терминология – это один из критериев научности знания, то возникают сомнения в научности данной области знаний. Но эта относится к проблеме научной рациональности, динамики науки, лакуны между практикой и теорией, из которых вторая часто не успевает за первой, в том числе и на терминологическом уровне.

Понятия, составляющие обыденный язык и обыденное мышление, порой настолько искажены по смыслу, который мы в них вкладываем, что это вызывает множество трудностей. Еще Ф. Бэкон считал подобные когнитивные ошибки «идолами площади (рынка)» [1, с. 296–298]. Это ведет к возникновению и закреплению в обыденном сознании стереотипов, современных мифов, социальных стигм.

Так, например, свастика – это древний религиозный символ, отсылающий нас к солнечному культу, представлениям о круговороте жизни смерти, движении, цикличности, перерождении душ и т. д. Но для многих свастика ассоциируется с тем смыслом, который появился у нее в гитлеровской Германии, стал известен по всему миру и стал стереотипом. И данный семантический оттенок в сознании многих современных людей затеняет первоначальные исконные смысловые грани данного символа. При этом, я говорю здесь не только об изображении свастики, но и о слове «свастика», как совокупности букв.

Искаженное понятие о механизмах возникновения раковых опухолей приводит к мифу «раковые больные заразны» вплоть до случаев, когда соседи собирают подписи с требованием выселить семью с больными раком детьми из подъезда, чтобы не «подцепить заразу». Некоторое время назад социальные сети были переполнены постами, посвященными данному случаю в Москве [8].

Стигматизация проявляется, например, в отношении людей, имевших судимость, страдающих от алкоголизма или наркомании, психических заболеваний. Навешивание ярлыков «алкоголик», «наркоман», «психически больной» ведет к искаженному восприятию такой личности другими, и как следствие, социальной сегрегации и изоляции. Трудно не применить такой ярлык к человеку, который не единожды срывался в запой или употреблял наркотики, но не каждый понимает, что все случаи индивидуальны по их причи-

нам, протеканию, следствиям и исходу. Один деградирует окончательно, уходя полностью на социальное дно без шансов выбраться на поверхность, другой же под действием самых разных факторов «берет себя в руки» и вовремя (или не совсем вовремя) меняет свой образ жизни и реинтегрируется в социум, вновь став полноценным активным субъектом общественной жизни.

Словом можно исцелить, а можно искалечить, и этому можно найти не сверхъестественное, а сугубо рационалистическое научное объяснение в том плане, что слова, а особенно, слова в наш адрес, оставляют свой след в нейронных структурах головного мозга, как бы отпечатываются. И здесь важно правильное понимание слов.

Например, слово как единица языка и понятие как атом мышления «Солнце» выражает отношение к данному космическому объекту как источнику тепла и света, необходимому для сохранения жизни на нашей планете. Семантические оттенки данного слова варьируются от картины мира, в которой данное понятие используется: мифо-религиозная – солнце наделяется сакральным смыслом вплоть до персонификации и обожествления, житейская – солнце является неотъемлемой частью природы, научная – центр Солнечной системы.

Если же нами мыслится и обозначается нечто, относящееся ко второй природе, нечто порожденное человеком, то это означаемое будет играть конструирующую роль в плане маркирования граней объективации того или иного духовно-субъективного содержания. Если взять для рассмотрения пару взаимосвязанных слов «сакральное» и «профанное», то сразу высвечивается определенная область сущего, семантическими полюсами которой и выступают «священное» и «мирское». При наложении данных категорий на мир он делится на два разомкнутых региона, один из которых доступен только для посвя-

щенных, мирянам же в данную область полный доступ оказывается закрытым.

Совершенно другой пример, показывающий, как слово может менять тот или иной фрагмент социальной реальности, характер отношений между людьми, делать востребованными одни социальные практики и исключать из употребления другие. Возьмем понятийный ряд: «человек с особыми потребностями», «человек с ограниченными возможностями», «инвалид», «калека», «урод», в котором негативно-уничжительный смысловой оттенок нарастает от первого к последнему. Каждое из этих слов или словосочетаний может выступать означаемым, референтом которого будет один и тот же индивид, имеющий ту или иную степень инвалидности, выражаясь языком государственных структур и официальных документов. А вот означаемое, то есть смысловой оттенок, возникающий в сознании человека, будет определяться означаемым. А если учесть коллективную природу языка, то такие смысловые отклики будут проявляться и на уровне общественного сознания, а значит определять соответствующие области социальных отношений, взаимодействий, практик.

Что частота использования того или иного слова в конкретном обществе, прежде всего в повседневной речи и в СМИ, влияет на положение таких людей, отличающихся от большинства, сомневаться не приходится. Инициированный институтами гражданского общества и государственными структурами переход от медицинской парадигмы реабилитации к социальной и курс на формирование доступной социальной среды не привел бы к кардинальным изменениям положения людей со стойкими нарушениями здоровья без смены отношения к ним в социуме в сторону их принятия как равных. А такие изменения в общественном мнении, социальных аттитюдах, житейских стереотипах не были бы возможны без трансформаций на уровне языка. Если

слово «урод» вызывает отторжение и брезгливость, «калека» – жалость, инвалид – нечто нейтральное, но тоже ближе к негативным чувствам, то последние два означающих в приведенном выше ряду выражают признание людей со стойкими нарушениями здоровья равными и полноценными членами общества, такими же людьми, как и те, кто может похвастаться относительно крепким здоровьем.

Недавнее скандальное заявление первооткрывателя структуры ДНК Джеймса Уотсона о том, что интеллект человека зависит от его расовой принадлежности и последовавшее за этим лишение Нобелевского лауреата почетных званий наглядно демонстрирует специфику «языковой игры» современного вестернизированного мира. Произнесенная публично фраза о том, что «есть разница в результатах тестов IQ белых и темнокожих людей» на сложившемся культурно-языковом фоне западной цивилизации вызвала бурное противодействие и осуждающую реакцию, будучи предосудительной и не имеющей под собой объективных оснований [5].

Слово «nigger» в США считается уничижительным, выражающим расизм и дискриминацию, предпочтительнее использование «Afro-American». Казалось бы, это очередное чудачество властей, гипертрофирование толерантности, однако, учитывая вышеприведенные концептуальные выкладки о языке, подобная мера представляется совсем в ином свете – как единственный и обоснованный шаг по изменению индивидуальных и коллективных представлений об отношении к чернокожему населению Штатов через трансформацию на уровне языкового контекста.

Понятийное мышление развивается через язык, и то, как человек в дальнейшем будет относиться к обозначаемому в этих понятиях, зависит от семантики слов. Представитель одной и той же большой, выделяемой по критерию наличия в собственности тех или иных средств производства, может быть назван «буржуем»,

«капиталистом», «предпринимателем». Первое понятия свойственно коммунистическому идеологическому дискурсу, а также молодежному анархо-бунтарскому, второе – научно-теоретическому, имеющему марксистскую направленность, третье относится к либерально-рыночному дискурсу. В каждом случае видна своя языковая игра, создающая для индивида когнитивный бэкграунд, фон, некую мифологию, задающую его установки относительно политэкономического устройства, справедливости и несправедливости, равенства и неравенства, распределения и обмена.

В понимании языка как знаковой системы, определяющей персональное и коллективное сознание, можно выделить, по крайней мере, два подхода: умеренный конструктивизм и радикальный конструктивизм. Согласно первому подходу, язык как объективированная система знаков и символов детерминирует мышление и повседневное поведение как каждого индивида как представителя социума, а значит носителя культуры и важнейшего ее элемента – языка, так и общественное сознание, а значит формы коллективной жизнедеятельности. Второй подход учитывает возможность внесения поправок в языковые конструкты с учетом изменяющихся реалий и требований времени. Так, например, социальные институты как результаты объективации знаковых конвенциональных типизаций могут трансформироваться под воздействием актуальных тенденций общественной жизни.

#### Библиографический список

1. Бэкон Ф. Сочинения. В 2-х томах. Т. I. – М. : Мысль (Философское наследие), 1971. – 590 с.
2. Витгенштейн Л. О достоверности // Витгенштейн Л. Философские работы (часть 1). – М. : Гнозис, 1994. – 612 с.
3. Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии. Интернет-ресурс. URL: <https://bookap.info/klasik/leontyev/>
4. Лэнг Р. Расколотое Я – СПб. : Белый кролик, 1995. – 352 с.

5. Нобелевского лауреата лишили почетных званий за высказывания о связи расы с уровнем интеллекта // Новая газета. Интернет-ресурс. URL: <https://www.novayagazeta.ru/news/2019/01/14/148328-nobelevskogo-laureata-lishili-pochetnyh-zvaniy-za-vyskazyvaniya-o-svyazi-rasy-s-urovнем-intellekta>
6. Приключения капитана Врунгеля. Мультипликационный фильм. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Tn7Lju40lj8>
7. Св. Евангелие от Иоанна. Глава 1. Интернет-ресурс. URL: <https://www.bibleonline.ru/bible/nrt/43/01/>
8. Семья с онкобольными детьми уехала из съемной квартиры в Москве. Соседи требовали выселения детей, боясь заразиться раком. Интернет-ресурс. URL: <https://meduza.io/news/2018/12/12/semya-s-onkobolnymi-detmi-uehala-iz-s-emnoy-kvartiry-v-moskve-sosedi-trebovali-vyseleniya-detey-boyas-zarazitsya-rakom>
9. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие – М. : Республика, 1993. – 447 с.
10. Хомский Н. Язык и мышление – М. : Издательство Московского университета, 1972. – 122 с.
11. Черниговская Т. В. Что такое: Ум, Мудрость, Гениальность, Интеллект [Будущее человечества. Интернет-ресурс. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Lu8SI2ajIOW>
12. Эко. У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию – СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 432 с.
3. Leont`ev A. N. Lekcii po obshhej psixologii. Internet-resurs. URL: <https://bookap.info/clasik/leontyev/>
4. Le`ng R. Raskolotoe Ya – SPb. : Bely`j krokik, 1995. – 352 s.
5. Nobelevskogo laureata lishili pochetny`x zvanij za vy`skazy`vaniya o svyazi rasy` s urovнем intellekta // Novaya gazeta. Internet-resurs. URL: <https://www.novayagazeta.ru/news/2019/01/14/148328-nobelevskogo-laureata-lishili-pochetnyh-zvaniy-za-vyskazyvaniya-o-svyazi-rasy-s-urovнем-intellekta>
6. Priklyucheniya kapitana Vrungelya. Mul`tiplikacionny`j fil`m. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Tn7Lju40lj8>
7. Sv. Evangelie ot Ioanna. Glava 1. Internet-resurs. URL: <https://www.bibleonline.ru/bible/nrt/43/01/>
8. Sem`ya s onkobol`ny`mi det`mi uehala iz s`emnoj kvartiry` v Moskve. Sосedi trebovali vy`seleniya detej, boyas` zarazit`sya rakom. Internet-resurs. URL: <https://meduza.io/news/2018/12/12/semya-s-onkobolnymi-detmi-uehala-iz-s-emnoy-kvartiry-v-moskve-sosedi-trebovali-vyseleniya-detey-boyas-zarazitsya-rakom>
9. Xajdegger M. Pis`mo o gumanizme // Xajdegger M. Vremya i by`tie – М. : Respublika, 1993. – 447 s.
10. Xomskij N. Yazy`k i my`shlenie – М. : Izdatel`stvo Moskovskogo universiteta, 1972. – 122 s.
11. Chernigovskaya T. V. Chto takoe: Um, Mudrost`, Genial`nost`, Intellekt [Budushhee chelovechestva. Internet-resurs. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Lu8SI2ajIOW>
12. E`ko. U. Otsutstvuyushaya struktura. Vvedenie v semiologiyu – SPB. : ТОО ТК «Petropolis», 1998. – 432 s.

**Bibliograficheskij spisok**

1. Be`kon F. Sochineniya. V 2-x tomax. T. I. – М. : My`sl` (Filosofskoe nasledie), 1971. – 590 s.
2. Vitgenshtejn L. O dostovernosti // Vitgenshtejn L. Filosofskie raboty` (chast` 1). – М. : Gnozis, 1994. – 612 s.

© Антипов М. А., 2019.